

*Алексей Иванов
г. Могилёв, Республика Беларусь*

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ КАК ФАКТОР САИДЕНТИФИКАЦИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Объем понятия «русская литература» на протяжении последних десятилетий неоднократно изменялся. Распад СССР породил новую, почти двадцатипятимиллионную русскую диаспору со своими сложными проблемами, что ощутимо сказывается на политических, экономических и гуманитарных процессах на постсоветском пространстве.

Почти весь XX века русская литература была насильственным образом разделена на литературу метрополии и литературу эмиграции. История русской литературы последних двух десятилетий позволяет констатировать продолжение подобного разделённого, параллельного существования, но уже со значительно увеличившейся писательской и читательской диаспорой в бывших советских республиках.

Конечно, по сравнению с советским периодом можно констатировать, что современная система коммуникации, почти полное отсутствие идеологической и эстетической цензуры позволяют интересующимся писателям и читателям постсоветского пространства иметь хотя бы поверхностное представление о литературном процессе в новых независимых государствах.

Два последних десятилетия истории развития литератур на постсоветском пространстве характеризуются стремительным сужением сферы использования русского языка. Исключение, разумеется, составляет Российская Федерация и Беларусь, где русский язык является одним из государственных.

После распада Советского Союза судьбы русскоязычных литератур в молодых государствах сложились по-разному, что было связано с изменением вектора внутренней и внешней политики, законодательно закреплённым изменением статуса русского языка, выстраиванием новых приоритетов в сфере образования и культуры. Эйфория, связанная с обретением независимости, процессы поиска культурной идентичности коренными и некоренными нациями привели к возникновению сомнительных представлений, что *художественно ценные* произведения, написанные гражданами этих стран, могут возникнуть почти исключительно на языке титульной нации.

Существенно ухудшилось положение русскоязычных писателей, проживающих в неславянских постсоветских странах: резко сузились воз-

возможности опубликовать свои произведения, эмиграция значительной части русского населения из вновь образовавшихся стран привела к потере потенциальных читателей, да и сами литераторы вынуждены были по целому комплексу причин покидать места, в которых, зачастую, прошла вся их жизнь.

Писателей, которые создавали свои произведения на русском языке в национальных республиках (а затем в постсоветских странах) можно условно разделить на две категории. Во-первых, это этнические славяне (русские, украинцы, белорусы), постоянно проживающие в этих государствах. Во-вторых, представители коренных этносов, начавшие писать на русском языке.

Например, в азиатских постсоветских странах судьба русского языка и, соответственно, русской культуры достаточно сложна и связана с экономическими и культурными трансформациями, поставившими язык и литературу коренного этноса в заведомо привилегированное положение.

Практически отсутствует русскоязычная литература в современной Туркмении, где и в советский период русское население составляло десять процентов. За годы, прошедшие после обретения страной независимости, многие русские вынуждены были эмигрировать. Формально за русским языком закреплён статус языка межнационального общения, но на практике это положение не выполняется. Русские телеканалы не транслируются с середины 1990-х годов, тогда же стали закрываться русские школы. В стране издаётся единственная русскоязычная газета с красноречивым названием «Нейтральный Туркменистан». Но в последние годы власти страны, постигаемые экономическими проблемами, вынуждены были резко увеличить поступление молодёжи в вузы славянских постсоветских стран, где она получает образование на русском языке.

На момент развала Советского Союза в Киргизии было более 20% русского населения. За пятнадцать лет независимости доля русского населения упала до 10%. Русский имеет статус языка межнационального общения, разрешено делопроизводство на русском языке, доступно высшее образование, выходят газеты. Но русскоязычный литературный процесс почти сведён к нулю, хотя, в годы советской власти становление русскоязычной литературы Киргизии началось в 1930-40-е годы, значительна была роль поколения, пришедшего в литературу в 1960-е годы. Конечно, не следует обольщаться на счёт качества литературной продукции того времени, большая часть которой была в русле топорной соцреалистической эстетики. Для нас важен сам факт почти полного прекращения русскоязычной литературной традиции в этой стране.

Ещё более печальна судьба русского языка и русскоязычной литературы в Таджикистане, где, начиная с 1989 года, русское население сократилось очень резко: с 500 тысяч человек до 50 тысяч. Русский язык в этом государстве, как и в других азиатских постсоветских странах, имеет статус языка межнационального общения, что, тем не менее, не обеспечивает создания надлежащей социокультурной обстановки для удовлетворительного функционирования литературы на русском языке.

Насыщена литературная жизнь современного Казахстана. Значительная часть художественной литературы издаётся на казахском языке. Второе место по степени распространённости занимает русскоязычная литература. Показательно, что в вышедшей не так давно коллективной монографии «Литература народов Казахстана» [3] два больших раздела посвящены русской и русскоязычной литературе Казахстана. Деление на русскую и русскоязычную литературы авторами монографии осуществляется по этническому признаку. Творчество этнических русских, рассматривается в разделе «Русская литература», а творчество этнических казахов, пишущих на русском языке, анализируется в главе, посвящённой русскоязычной литературе.

Содействует обмену национальными духовными ценностями, публикуя произведения, созданные на русском языке и переведённые на русский с казахского и других языков, русскоязычный литературный журнал «Нива», выходящий в Астане. Культурную поддержку русской диаспоры Казахстана осуществляет русскоязычный журнал «Простор», известный ещё с советских времён.

Значительным художественным явлением стала русскоязычная узбекская поэзия. «Ферганская школа» получила широкую известность в середине 1990-х годов. Это было объединение русскоязычных поэтов, возникшее в 1980-е годы в узбекском городе Фергана. Сейчас участники этой поэтической группы почти все разъехались из Узбекистана, обосновавшись в России, Америке, Израиле, Финляндии.

Заявила о себе в Узбекистане и Ташкентская поэтическая школа, включающая русскоязычных поэтов. Их объединяет обострённое чувство прошлого, поэтизация детства, обращение к традициям философской лирики. Совместно они выпустили пять номеров поэтического альманаха «Малый шёлковый путь». С советских времён издаётся в Узбекистане русскоязычный литературный журнал «Звезда Востока».

Приметой времени стало активное использование писателями сетевых ресурсов. Показательно, что представители «ферганской школы» создали несколько сетевых проектов: «Библиотека Ферганы», «Ферганский альманах»,

«Библиотека ферганской школы поэзии». В настоящее время – это, наверное, наиболее простой способ обратиться к своему потенциальному читателю.

Для современного этапа осмысления литературы, создающейся на русском языке не в Российской Федерации, характерно использование, в качестве равнозначных, терминов «русскоязычная» и «русская»: «русскоязычная литература Беларуси» и «русская литература Беларуси»; «русскоязычная поэзия Украины» и «русская поэзия Украины», «белорусская литература на русском языке» и т.п. Во вновь образованных странах в последнее десятилетие происходит своеобразный сдвиг сил, выражающийся в подготовке антологий и сборников, что предшествует научному изучению феномена русскоязычной литературы. При всех сложностях, связанных с противоречивыми процессами обретения независимости, можно с удовлетворением отметить, что, начиная с середины 1990-х годов, в постсоветских славянских странах появляются первые серьезные издания и проекты представляющие и анализирующие состояние русскоязычной литературы.

В 1996 году в Киеве выходит сборник под названием «Какие мы? Попробуем понять... Киевская школа русской поэзии». В 2003 году в Ивано-Франковске опубликована антология русскоязычной литературы Прикарпатья, называемая «Ткань и ландшафт». В Казахстане прошел круглый стол «Русская литература в Средней Азии: пути и перспективы». Организован «Среднеазиатский фронт русскоязычной литературы», объединяющий поэтов, писателей, драматургов и литературных критиков Казахстана и Средней Азии. В Москве в 2004 году вышел сборник «Освобожденный Улисс. Современная русская поэзия за пределами России», включающий произведения 244 авторов.

В Беларуси заметное место занимает белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь», выходят журналы «Неман», «Новая Немига литературная», «Западная Двина». В 2003 году вышла антология «Современная русская поэзия Беларуси», составленная одним из самых интересных поэтов Анатолием Аврутиным. Эта подборка стихов, многозначительно начинается стихотворением одного из основоположников русского символизма Николая Минского, родившегося на территории современной Беларуси. В краткой аннотации к антологии указано, что в нее вошли произведения 222 авторов, наиболее ярко зарекомендовавших себя за последние два десятилетия. Степень известности представленных поэтов, конечно, разная: у кого-то вышло уже несколько сборников, другие – не могут похвастаться обилием публикаций, вниманием критики. Не будет большим преувеличением утверждение, что выход данной антологии стал знаковым событием белорусской литера-

турной жизни. В стране, большинство граждан которой общаются, получают образование, читают преимущественно на русском языке, русскоязычная литература Беларуси лишь недавно получила возможность участвовать в культурном диалоге, обеспечивающем полноценное историко-литературное образование. Несколько лет назад в программы по русской литературе в средних школах введен раздел «Русскоязычная литература Беларуси».

Не имеет аналогов на постсоветском пространстве вышедшая в 2010 году книга «Русские в Беларуси». Показательно, что автором-составителем книги является доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы БГУ Анатолий Андреев. Он член Союза писателей Беларуси, член Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, прозаик, драматург, чьи произведения публиковались в таких ведущих российских изданиях, как «Дружба народов», «Наш современник», «Литературная газета», «Дон», «День и ночь», «Второй Петербург». Один из разделов книги посвящен современной русскоязычной литературе Беларуси [1].

Авторитетны украинские журналы «Родник», «Союз писателей», ориентированные на авторов, пишущих на русском языке. Как раз в журнале «Радуга» в 2006 году была опубликована статья, в которой обосновывалась необходимость создания истории русскоязычной литературы Украины [2]. Эту идею выдвинули ведущие научные сотрудники Института литературы им. Т.Г. Шевченко НАН Украины доктора филологических наук П.В. Михед и Н.Р. Мазепа. Стоит отметить, что больше нигде в постсоветских странах столь детальной научной предварительной проработки проблемы не было осуществлено.

Созвездие имён русских писателей XX века, чья жизнь и творчество связаны с Украиной впечатляет. Не менее ощутимо присутствие в современной русской литературе, включая литературный процесс Российской Федерации, русскоязычных авторов Украины. Но и здесь, как и в Беларуси, сильны голоса тех, кто не считает литературу на русском языке значительным явлением украинской культуры, отказывает ей в образовательном потенциале.

Русскоязычные тексты, создаваемые вне географически и политически очерченной зоны функционирования русского языка в рамках Российской Федерации, ориентированы на богатейшие традиции русской литературы и культуры в целом, которая не потеряла своего центрального места в восточнославянской культурной традиции.

Выявление собственно русского компонента, системы религиозных, эстетических, философских идей, нашедших творческое преломление в произведениях русскоязычных авторов, их взаимодействие с базовыми куль-

турными представлениями коренного этноса дают основание конструктивным поискам идентичности для личности, оказавшейся в зоне активного взаимодействия разных культур. Идентификация человека с такими большими, исторически устойчивыми объединениями, как нация, государство, религиозная конфессия предполагает стимулирование чувства солидарности с ними на двух уровнях.

С одной стороны, эта причастность воспринимается глубоко лично, основывается на повседневном опыте бытовой, семейной традиционности, языковой общности с близкими людьми. С самого рождения человек входит в определённую языковую стихию, национальный коллектив, в котором начинает формироваться его духовная сущность, закладываются трафареты поведения. Далеко не всегда этот коллектив монолитен в этническом отношении.

С другой стороны, посредством системы образования, воздействия средств массовой информации, чтения человек открывает для себя иные горизонты, позволяющие ему взглянуть на своё существование через призму пребывания нации в большом историческом времени, сопоставить свой земной путь с зарождением, развитием, взлётами и падениями надличностных сообществ. Это побуждает человека оторваться от повседневной, рутинной жизненной практики, переживать трудности растворяясь в некоем высшем единстве с другими личностями, воспринимаемыми в качестве духовно близких, озабоченных аналогичными проблемами.

Чем более динамичным становится человеческое существование благодаря развитию техники, активному использованию информационных технологий в повседневной жизни, тем более иллюзорной представляется возможность изоляции этноса, государства. Опыт разностороннего общения расширяет духовный горизонт личности многообразным вариантам культуры, заставляет сопоставлять, выбирать то, что в наибольшей степени отвечает целям, которые она ставит перед собой.

Подобный выбор может быть достаточно драматичным в том случае, если вненациональная самоидентификация индивида, его религиозные поиски, самоутверждение в творчестве, знакомство с высокими образцами других национальных культур пробуждают в нём критические настроения по отношению к достижениям своего этноса. Эти критические взгляды могут быть вызваны также неосведомлённостью человека, серьёзными перекосами в образовательной политике многонационального государства, в котором одним из факторов консолидации общества является соответствующая язы-

ковая политика, требующая особой чуткости в случае взаимодействия достаточно далёких по своим истокам культур.

Требуется отдавать себе ясный отчет, что литература на русском языке в славянских постсоветских странах является не менее национальной, чем литература на языках титульных наций (ситуация в неславянских странах требует отдельного разговора). Осознание этого обстоятельства научным филологическим сообществом давно назрело. Изучение национальной русскоязычной литературы призвано оказывать влияние на становление патриотических установок личности, приобщить к культурным ценностям, воспринимаемым в качестве базовых для данного общества, дать представление о единой системе образов, понятий, связанных со своей страной. Это должно сказаться на формировании национального самосознания, национального единства и конструктивных стандартов поведения граждан. Поэтому интерес представляют не только ценности, отражающие устоявшиеся этические, идеологические, социальные представления, доказавшие свою значимость в качестве инструментов формирования определенных жизненных установок, но и новые, отвечающие задачам разумной модернизации социокультурных приоритетов.

Современные русскоязычные писатели Беларуси и Украины не менее авторов, пишущих на белорусском или украинском языке ценят государственную независимость, и не в меньшей степени озабочены всем спектром проблем, стоящих перед странами. В стратегиях самопрезентации русскоязычных авторов этих государств существенное значение играет то, что литературное творчество их представителей приобретает знаковость, характеризующуюся способностью привнести в национальную культуру ценности, которые будут благосклонно восприняты не только политической и художественной элитой, но и смогут проникнуть в массовое сознание.

Список литературы: 1. Иванов А.В. Русская изящная словесность в современной Беларуси // Русские в Беларуси. / сост. А.Н. Андреев. – Минск: Макбел, 2010. – С. 150–162. 2. Козлик И. История русскоязычной литературы Украины: Какова она? // Радуга. – Киев, 2006. – № 3. – С. 138–149. 3. Литература народов Казахстана. – Алматы, 2004.